
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто второй сессии, 15–19 ноября 2021 года****Мнение № 63/2021 относительно Майкела Кастильо Переса (Куба)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 10 августа 2021 года препроводила правительству Кубы сообщение относительно Майкела Кастильо Переса. Правительство ответило на сообщение 11 октября 2021 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

---

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Майкел Кастильо Перес является гражданином Кубы и проживает в Гаване. Г-н Кастильо — независимый музыкант и писатель, соавтор песни «Patria y vida» и один из основателей художественного движения «Сан-Исидро» наряду с группой художников и работников интеллектуальной сферы, сталкивающихся с дискриминацией и выступивших против Декрета-закона № 349 от 17 октября 2017 года из-за того, что ограничивает свободу распространения художественных произведений. Г-н Кастильо не состоит ни в одной официально признанной организации, так как правительство запретило ему участие в них, тем самым лишив его возможности публично демонстрировать свое искусство. Кроме того, он подвергается дискриминации за свои продемократические взгляды и правозащитную деятельность.

5. Согласно полученной информации, г-н Кастильо подвергался всевозможным видам преследования со стороны полиции. Документально подтверждено, что в период с 14 декабря 2019 года по 18 мая 2021 года г-на Кастильо задерживали 121 раз². Кроме того, он отбывал тюремный срок на протяжении одного года и одного месяца, с 23 сентября 2018 года по 23 октября 2019 года, включая предварительное заключение, после судебного процесса, который изобиловал нарушениями и в ходе которого он был ложно обвинен в преступлении нападения за то, что снимал на мобильный телефон полицейскую операцию на улице и отказался передать отснятые материалы полиции. Г-н Кастильо был оштрафован 22 апреля 2020 года на 3000 кубинских песо в соответствии с Декретом-законом № 370 за опубликованное им в своих социальных сетях сообщение о том, что кубинская женщина умерла на улице от коронавирусного заболевания (COVID-19). За это он также был задержан на трое суток без предъявления обвинения и без судебной защиты.

6. Источник отмечает, что до задержания г-н Кастильо подвергался притеснению со стороны полиции в собственном доме, так как полицейские не разрешали ему выходить на улицу. 8 марта 2021 года в 10 ч 30 мин, когда он находился в общественном месте на пересечении улиц Сан-Мигель и Лусена и вел прямую видеотрансляцию по мобильному телефону, за ним наблюдали ожидавшие его сотрудники органов государственной безопасности в сопровождении патрульных национальной полиции. Подойдя к ним, г-н Кастильо спросил одного из офицеров, почему за ним наблюдают. Последний попытался силой отобрать у него мобильный телефон. Получив от г-на Кастильо отказ отдать телефон, одетый в штатское сотрудник органов государственной безопасности, который не назвал свой идентификационный номер и не предъявил поданной в полицию жалобы в связи с совершенным ранее преступлением или с поимкой автора на месте преступления, письменного ордера на арест или какого-либо иного разумного основания для задержания, начал задерживать его, применяя силу. Г-на Кастильо привезли в полицейский участок на улице Драгонес в центральном районе Гаваны. Подробности местонахождения г-на Кастильо родственникам не сообщили. Через несколько часов его освободили без предъявления обвинений.

7. Источник сообщает, что 12 марта 2021 года в общественном месте в Старой Гаване к г-ну Кастильо подъехала патрульная полицейская машина, из которой вышли офицер в форме и сотрудник органов государственной безопасности в штатском. Они сказали г-ну Кастильо, что собираются арестовать его, и он, не оказывая никакого сопротивления, сел в машину, не зная, куда его повезут. После нескольких часов

² Источник предоставил Рабочей группе информацию о конкретных датах каждого из 121 задержания.

задержания в полицейском участке Старой Гаваны он был освобожден без предъявления обвинений.

8. Примерно в 17 ч 30 мин 3 апреля 2021 года несколько активистов, художников и работников интеллектуальной сферы отправились к полицейскому участку на углу улиц Куба и Чако́н, чтобы мирно выяснить местонахождение координатора движения «Сан-Исидро», который был арестован несколькими часами ранее. На протяжении нескольких часов они пытались добиться получения информации и какой-нибудь ясности, после чего их начали выгонять из полицейского участка. При этом имели место насилие, избиения, аресты и произвольные перемещения. Г-на Кастильо, судя по всему, перевезли в полицейский участок на углу улиц Куба и Чако́н в сопровождении семерых сотрудников полиции. Сообщается, что находившиеся в участке полицейские избили его. После этого на патрульной машине его отвезли в полицейский участок № 4 в районе Эль-Серро. После нескольких часов допроса с угрозами его отпустили на свободу в парке Кристо-де-ла-Абана без предъявления обвинений. При этом, в результате избиения он получил травмы шеи и рук.

9. По словам источника, 4 апреля 2021 года в 18 ч 00 мин г-н Кастильо стал жертвой неудачной попытки похищения сотрудниками полиции на пересечении улиц Куба и Акоста, когда он шел в сторону штаб-квартиры движения «Сан-Исидро». Несколькими минутами ранее ему удалось обойти засаду, устроенную недалеко от его дома полицейскими, чтобы ограничить его свободу передвижения. Как сообщается, г-н Кастильо увидел, как несколько полицейских приставали к женщине, и подошел к ним, чтобы вмешаться, попросив отнестись к ней уважительно. Этот поступок был использован в качестве предлога одним из офицеров, который попытался арестовать его. Эта попытка ареста была предпринята под ложным предлогом, что у него не было при себе удостоверения личности. У г-на Кастильо нет этого документа, так как он был конфискован органами государственной безопасности, о чем было известно полиции. Г-н Кастильо был обездвижен, и в этот момент вмешались его соседи, которые пытались помешать задержанию. Они вступили в спонтанное противостояние с полицией; г-н Кастильо не оказал никакого сопротивления.

10. Источник отмечает, что и на этот раз не было никакого правонарушения или официального обвинения в отношении г-на Кастильо. Приписываемые ему преступления — это преступления, которые, по словам обвинения, были совершены после задержания, при этом информация о каких-либо совершенных ранее преступлениях отсутствует. Иными словами, он обвиняется в преступлениях, совершенных после неудачного задержания, а не до него, тогда как эти факты должны быть логически и хронологически связаны. Это доказывает, что его задержание было произвольным и незаконным, так как сотрудники полиции не выполняли свои обязанности, а нарушали их. Кроме того, поскольку имела место провокация со стороны сотрудника полиции, действия которого были незаконными или чрезмерными, в данном случае в соответствии с Уголовным кодексом (статьи 142–144) отсутствует состав преступлений нападения, сопротивления аресту, неуважения к должностному лицу или неповиновения, что подтверждается публикацией Национальной организации коллегий адвокатов Código Penal Cubano («Уголовный кодекс Кубы») и правовой практикой решений Верховного народного суда.

11. Сообщается, что 13 мая 2021 года г-н Кастильо был вновь арестован при попытке покинуть дом на площади Революции, где он находился под наблюдением полиции более месяца. В момент ареста г-н Кастильо не совершал и не намеревался совершить какое-либо преступление. Его задержание было произведено без предъявления ордера на арест. Его также не уведомили о том, что он обвиняется в каком-либо новом правонарушении. Через несколько часов его освободили, не предъявив обвинений.

12. Источник указывает, что г-н Кастильо был арестован 18 мая 2021 года. Согласно материалам дела № 24/2021 Отдела по расследованию преступлений против государственной безопасности, г-н Кастильо был задержан из-за жалобы, поданной в его отношении предположительно сотрудником полиции, который производил — крайне жестоко и без соблюдения юридических формальностей — несостоявшийся арест 4 апреля 2021 года. В данном случае ему были предъявлены обвинения в

нападении, сопротивлении аресту, побеге, совершенном заключенным или задержанным лицом, и нарушении общественного порядка.

13. Сообщается, что, согласно заявлениям полицейского, он действовал «в рамках своих обязанностей», в то время, как г-н Кастильо применил к нему физическое насилие. Кроме того, он ложно обвинил г-на Кастильо в том, что тот якобы сказал, что не собирается надевать маску и начал кричать: «Долой революцию!», «Родина и жизнь!», и что диктатура закончилась. Полицейский также заявил, что эта ситуация «привлекла внимание соседей, поэтому офицеры вышли из машины и приступили к задержанию» г-на Кастильо. Источник утверждает, что именно офицеры полиции стали причиной нарушения общественного порядка и возмущения среди соседей. Это нарушение произошло не по вине г-на Кастильо, а по вине полицейских. Информация о том, что г-н Кастильо напал на полицейского, не соответствует действительности, поскольку его руки были все время подняты или добровольно заведены за спину, и его действия носили мирный характер. В заключение сотрудник полиции заявил, что г-н Кастильо напал на него, «нанося ему удары руками и ногами», и отобрал у него табельное оружие и свисток. Таким образом, по его словам, г-ну Кастильо удалось избежать задержания.

14. Источник утверждает, что заявление о том, что г-н Кастильо призывал соседей к нарушению общественного порядка, является ложным. Десятки людей спонтанно вышли защитить его от полицейского произвола и превышения полномочий, и он был спасен от насилия благодаря их вмешательству, без каких-либо просьб с его стороны. Г-н Кастильо не забирал у полицейского пистолет и свисток и не рвал его форму. По мнению источника, представленные факты демонстрируют очередной случай насильственных и репрессивных действий со стороны властей. Криминализируя поведение активиста, который не перестает обличать цензуру, социальную несправедливость и полицейские репрессии, они пытаются заставить его замолчать.

15. Сообщается, что г-ну Кастильо также предъявлены обвинения в распространении эпидемии и неуважении к должностному лицу при отягчающих обстоятельствах. В соответствии с этим обвинением 4 апреля 2021 года г-н Кастильо якобы нарушил меры профилактики COVID-19, кричал и распевал песни, не надев должным образом маску, вместе со своими соседями, собравшимися в общественном месте. Источник отмечает, что действия, в которых обвиняется г-н Кастильо — пение в общественном месте без надетой соответствующим образом маски — не могут рассматриваться как нечто большее, чем обычное правонарушение, наказуемое штрафом.

16. Кроме того, он заявляет, что г-н Кастильо невиновен в преступлении неуважения к должностному лицу. Сотрудники органов государственной безопасности пытаются вменить ему преступление неуважения к должностному лицу при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное статьей 144 Уголовного кодекса. Источник считает, что публичное пение вместе с толпой в десятки или сотни человек не может считаться уголовным преступлением.

17. Источник утверждает, что песня, о которой идет речь, была выпущена в первой половине 2019 года³ и якобы основана на словах, произнесенных президентом Кубы в 2017 году⁴. Он утверждает также, что если бы песня могла быть признана уголовно наказуемой, власти уже предъявили бы обвинения ее авторам. Правительство не предприняло никаких действий ни в отношении авторов, ни в отношении самой песни, которая распространялась по альтернативным каналам в стране. Уголовная ответственность за исполнение произведения, в отношении которого не предпринималось никаких правовых действий на протяжении более, чем двух лет, означает незаконное применение положения об уголовном преступлении неуважения к должностному лицу избирательным и дискриминационным образом.

18. Источник сообщает, что примененное положение об уголовном преступлении неуважения к должностному лицу не совместимо с правом на личную свободу,

³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MU-4QKiwWBI>.

⁴ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jdr3A5LlaKE>.

предусмотренным международным правом прав человека, поскольку оно может быть использовано для ограничения свободы выражения мнения произвольным и дискриминационным образом, в пользу частных интересов и незаконным образом⁵.

19. Источник заявляет, что прокуратура должна была обеспечить полный и свободный доступ к материалам дела № 24/2021 Отдела по расследованию преступлений против государственной безопасности — органа, не обладающего полномочиями по расследованию общеуголовных преступлений. Не сделав этого, она не выполнила свои функции на предварительном этапе уголовного процесса. Источник утверждает, что г-н Кастильо не получал независимой юридической помощи с момента задержания, несмотря на то, что ему был назначен адвокат. Его адвокат принадлежит, как того требует закон, к коллегии адвокатов, находящейся в ведении Министерства юстиции и контролируемой государством через Национальную организацию коллегий адвокатов, степень автономии которой зависит от правительства.

20. 30 июня 2021 года общественный защитник подал жалобу в Генеральную прокуратуру с просьбой изменить меру пресечения в виде предварительного заключения, поскольку г-н Кастильо содержится под стражей более чем в 160 км от Гаваны, где проживает он сам и его семья. Ввиду дальности расстояния адвокат не смог поговорить с г-ном Кастильо, несмотря на поступающие просьбы. В связи с этим в жалобе утверждается, что в отношении г-на Кастильо не была соблюдена надлежащая правовая процедура и ему не была предоставлена юридическая помощь на протяжении всего судебного процесса.

21. Источник утверждает, что преступления нападения, сопротивления аресту, побега, совершенного заключенным или задержанным лицом, и нарушения общественного порядка не применимы в данном случае согласно толкованию Уголовного кодекса и соответствующей правовой практике. Источник напоминает о систематическом и непрерывном преследовании г-на Кастильо со стороны сотрудников полиции. Ложные обвинения в его отношении были выдвинуты только после действий полиции, нарушающих его конституционные права.

22. Источник заявляет, что в момент ареста г-н Кастильо не пытался совершить какое-либо преступление и не был задержан в момент его совершения. До 18 мая 2021 года к нему не должны были применяться какие-либо санкции или меры пресечения. Таким образом, предъявление ему обвинения в побеге с целью избежать наказания в виде лишения свободы или назначенной ему меры пресечения, является произвольным. Кроме того, в его отношении не был вынесен ордер на арест в связи с более ранним обвинением, наказанием или уклонением от явки в суд в предыдущих уголовных процессах. Вменяемые ему преступные деяния были сфабрикованы после его произвольного ареста или с целью криминализировать его поведение.

23. Эти преступления предположительно были совершены во время или после задержания. Ни одно из них не было совершено до него. В данном деле отсутствуют составы преступлений нападения, сопротивления аресту или каких-либо иных преступлений против сотрудников полиции и осуществляемых ими полномочий. Действия должностных лиц были незаконными, чрезмерными, насильственными и, следовательно, идущими вразрез с их обязанностями, предусмотренными законом⁶.

24. Источник утверждает, что преступление побега, совершенного заключенным или задержанным лицом, не имеет под собой правовой основы и не может быть квалифицировано как таковое в данном деле. Кроме того, положения о нем никогда не применялись к обстоятельствам, подобным тем, которые имели место 4 апреля 2021 года. Согласно пункту 1 статьи 163 Уголовного кодекса, состав этого преступления присутствует в том случае, когда соответствующее лицо находится под стражей в полиции, в тюрьме или камере, или когда побег происходит во время перевода из одной тюрьмы в другую, в суд, в больницу, на допрос и т. д. Г-н Кастильо

⁵ См. A/HRC/20/17.

⁶ См. решения Палаты по уголовным делам Верховного суда Кубы № 3325 от 22 сентября 2010 года; № 955 от 26 апреля 2013 года; и № 1782 от 23 июля 2013 года.

не находился под стражей. Он избежал задержания, потому что ему не предъявили ордер на арест, обвинение или судебную повестку.

25. Источник отмечает, что обвинение в побеге, совершенном заключенным или задержанным лицом, выдвинутое против г-на Кастильо, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет и направлено на то, чтобы как можно дольше продержать его в тюрьме.

26. Он отмечает также, что нет никаких доказательств совершения г-ном Кастильо преступления нарушения общественного порядка, и оно не может в данном случае квалифицироваться как таковое, поскольку он ни к чему не подстрекал людей, не провоцировал их и не призывал их собраться и начать демонстрацию 4 апреля 2021 года. Источник вновь заявляет, что видео, снятое во время описываемых событий, демонстрирует, что именно насильственные действия сотрудников полиции во время задержания спровоцировали реакцию населения, усугубили ее и не дали ей утихнуть. По словам источника, прокуратура не смогла предъявить г-ну Кастильо обвинения в связи с осуществлением его права человека — права на мирную демонстрацию — вместе с его соседями неподалеку от штаб-квартиры движения «Сан-Исидро».

27. Источник утверждает, что для признания преступления в виде нарушения общественного порядка закон требует, чтобы обвиняемый нарушал его умышленно без достаточных на то оснований, позволял себе тревожащие население выкрики или угрожал его безопасности в целом. Ни одно из этих требований не применимо к г-ну Кастильо. Он также не намеревался вызвать панику или беспорядки, и его песни и/или сказанные ими слова не нарушали общественный порядок. Кроме того, состав преступления нарушения общественного порядка отсутствует в данном случае еще и потому, что, как было установлено, он не провоцировал драки или беспорядки и не собирался этого делать. Его стремления были прямо противоположны.

28. Источник заявляет, что одной из задач прокуратуры является борьба с диссидентами или «контрреволюционерами», которые якобы подрывают независимость и суверенитет государства и направлены против его политических, экономических и социальных интересов, в соответствии со статьей 7 b) Закона № 83 о Генеральной прокуратуре Республики.

29. По мнению источника, предварительное заключение, назначенное прокуратурой в отношении г-на Кастильо, является произвольным, поскольку не соответствует требованиям статей 241 и 242 Уголовно-процессуального кодекса. Кодекс допускает задержание только в том случае, если было совершено предполагаемое правонарушение и если оно осуществляется с соблюдением формальностей, предусмотренных законом. Лишь некоторые из этих формальностей, такие как предъявление обвинительного заключения и официального ордера на арест, могут быть опущены в случае задержания лица, намеревающегося совершить преступление, в момент, когда оно собирается это сделать; в случае поимки преступника с поличным; в случае побега в нарушение назначенного наказания или меры пресечения; или в случае уклонения обвиняемого от явки в суд. Поскольку задержание г-на Кастильо не подпадает ни под одну из этих категорий, его арест и досудебное содержание под стражей являются незаконными.

30. Кроме того, источник сообщает, что статья 252 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что предварительное заключение может быть назначено, если в ходе судебного разбирательства установлен факт совершения уголовного преступления и имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый несет за него уголовную ответственность. В случае с г-ном Кастильо эти положения не применимы, поэтому он должен быть освобожден с правом на возмещение и компенсацию причиненного ему ущерба.

31. В ходатайстве о применении процедуры хабеас корпус, представленном в Провинциальный суд Гаваны 19 мая 2021 года, утверждается, что описанные события нарушают статьи 94 и 95 Конституции, которые предусматривают, что соответствующее лицо может быть задержано, привлечено к ответственности и

осуждено только за квалифицированные уголовные преступления и в рамках надлежащей правовой процедуры.

32. Источник утверждает, что права и гарантии надлежащей правовой процедуры в данном случае были нарушены. Г-н Кастильо был лишен своих прав из-за необоснованного решения органа власти, не соответствующего требованиям законодательства, которые должны были учитываться при его вынесении. Он был задержан по распоряжению правоохранительных органов, действовавших вне своей компетенции и вне правовых основ своих обязанностей. При обращении с ним не было проявлено уважения к его достоинству, физической, психической и моральной целостности, его подвергали насилию и принуждали к даче показаний. Обязательство проинформировать его о предъявленных ему обвинениях не было выполнено, и ему было отказано как в общении с семьей сразу после ареста, так и в минимальных возможностях для осуществления защиты.

33. Также сообщается, что систематические произвольные задержания со стороны сотрудников органов государственной безопасности, которые представляют исполнительную власть и которые координировали постоянную слежку за г-ном Кастильо и его преследование, представляют собой нарушение статей 41, 51, 52 и 54 Конституции, поскольку в своих чрезмерных действиях они не признают, не уважают и не гарантируют свободу личности, свободу передвижения или свободу мысли, совести и выражения мнений.

34. Цель процедуры хабеас корпус заключается в том, чтобы предотвратить ситуацию, в которой лишенное свободы лицо остается без судебной защиты. В ходатайстве о применении этой процедуры предлагалось заслушать г-на Кастильо в ходе открытого слушания, с тем чтобы судьи могли рассмотреть и проанализировать его утверждения, что соответствует основной задаче этого средства правовой защиты — представить г-на Кастильо членам семьи и заинтересованным сторонам. Это также позволило бы продемонстрировать травмы, которые он получил в результате действий полиции.

35. Кроме того, в вышеупомянутом ходатайстве содержалось требование проанализировать книги, документы, бумаги, записи, официальные постановления и другие доказательства для выяснения фактов и установления истины с максимальной точностью. Цель заключалась в том, чтобы судьи убедились, что до задержания г-на Кастильо ему не было предъявлено никаких обвинений.

36. Однако ни одна из мер или процедур, которые были запрошены в попытках установить истину и освободить г-на Кастильо, не были рассмотрены первой коллегией по уголовным делам Народного провинциального суда Гаваны. Решением, содержащимся в приложении к постановлению от 24 мая 2021 года, суд отклонил представленное ходатайство. Суд посчитал, что в заключении прокурора и других документах (суд не указывает, в каких именно, и не приводит подробностей) сообщалось, что г-н Кастильо был лишен свободы по решению прокуратуры о назначении ему соответствующей меры пресечения. Суд не привел никаких аргументов или объяснений в обоснование отказа в применении запрошенной процедуры. Коллегия по уголовным делам продемонстрировала свою неэффективность и незаинтересованность в отправлении правосудия в условиях равенства состязательных возможностей.

37. Источник далее заявляет, что в своем постановлении от 3 июня 2021 года, вынесенном в ответ на просьбу об изменении меры пресечения, прокуратура подтвердила лишение свободы г-на Кастильо, отметив, что первоначальные условия, послужившие основанием для принятия решения, не изменились, но не объяснив, в чем заключались эти причины и мотивы.

38. Источник отмечает, что правительство не может сослаться на какую-либо правовую основу, которая оправдывала бы арест, уголовное преследование и сохранение меры пресечения в виде лишения свободы г-на Кастильо. Он заявляет, что преследование г-на Кастильо свидетельствует о том, что его целью является ограничение осуществления им его прав и свобод, предусмотренных статьями 1, 2, 5, 7–9, 13, 18–20 и 28 Всеобщей декларации прав человека. По мнению источника,

полное несоблюдение международных норм относительно права на беспристрастное уголовное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и принятых международно-правовых документах, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы г-на Кастильо произвольный характер. Кроме того, он заявляет, что его задержание представляет собой нарушение международного права, так как является дискриминационным по причине политических и иных убеждений и идет вразрез с принципом равенства людей в плане свободы мысли и выражения мнений. Источник утверждает, что задержание и лишение г-на Кастильо свободы следует признать произвольными и подпадающими под категории I, II, III и V.

Ответ правительства

39. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству 10 августа 2021 года, попросив его представить к 11 октября 2021 года ответ, содержащий подробную информацию по делу г-на Кастильо, в которой разъяснились бы фактические и правовые основания для его задержания, а также его совместимость с международными обязательствами государства в области прав человека. Рабочая группа просила правительство гарантировать физическую и психическую неприкосновенность г-на Кастильо. Принимая во внимание глобальную пандемию и рекомендации Всемирной организации здравоохранения от 15 марта 2020 года относительно мер реагирования на COVID-19 в местах лишения свободы, Рабочая группа настоятельно призвала правительство в приоритетном порядке использовать альтернативные меры, не связанные с лишением свободы, на всех этапах уголовного производства, включая досудебное разбирательство, судебные заседания, принятие решения и исполнение приговора.

40. Правительство представило свой ответ 11 октября 2021 года, заявив, что кубинские власти провели необходимые расследования при строгом соблюдении прав и процессуальных гарантий, которые применяются ко всем лицам без исключения. По словам правительства, тот факт, что г-н Кастильо был задержан произвольно, не соответствует действительности. Оно отрицает, что он находился под постоянным наблюдением органов полиции, что ему не позволяли выходить из дома или свободно перемещаться, или что он неоднократно задерживался без рационального обоснования и предварительно поданных жалоб или с применением насилия. Правительство сожалеет, что человек с криминальным прошлым, имеющий за плечами несколько уголовных процессов, представлен как активист и правозащитник.

41. Правительство отмечает прискорбное антисоциальное поведение г-на Кастильо и его многочисленные судимости. Он 18 раз получал официальные предупреждения и 12 раз был оштрафован за нарушение общественного порядка, незаконную экономическую деятельность, запрещенные азартные игры и отсутствие при нем документов, удостоверяющих личность.

42. Правительство сообщает, что в 2003 году г-н Кастильо был приговорен в рамках уголовного процесса к одному году лишения свободы за неуважение к должностному лицу, в 2004 году — к девяти годам лишения свободы за грабеж с применением насилия или запугивания и в 2015 году — к одному году лишения свободы за сопротивление аресту.

43. 23 сентября 2018 года г-н Кастильо был приговорен провинциальным судом Гаваны к одному году и шести месяцам лишения свободы за нападение. Свое наказание он отбывал в тюрьме до условно-досрочного освобождения 23 октября 2019 года. Срок наказания истек 25 ноября 2019 года.

44. Правительство отрицает тот факт, что г-н Кастильо был оштрафован и лишен свободы 22 апреля 2020 года за сообщения в социальных сетях. Он был доставлен в отделение Национальной революционной полиции за неповиновение, ему было вынесено официальное предупреждение за несоблюдение эпидемиологических мер, установленных для профилактики и контроля распространения COVID-19, после чего он был отпущен без предъявления обвинения.

45. Правительство настаивает на том, что г-н Кастильо демонстрирует неудовлетворительное социальное поведение, что находит достаточное

подтверждение в полицейских протоколах. 3 апреля и 13 мая 2021 года он выкрикивал в общественном месте язвительные и оскорбительные фразы с целью нарушения общественного порядка.

46. По словам правительства, утверждение о том, что 4 апреля 2021 года г-н Кастильо стал жертвой попытки похищения со стороны сотрудников полиции, не соответствует действительности. Г-н Кастильо вместе с другим гражданином спровоцировал полицейских, которые призывали к порядку гражданку, нарушившую санитарные протоколы, установленные для профилактики COVID-19. Г-н Кастильо вел себя вызывающе и оскорбительно по отношению к представителям власти, словесно и физически нападал на сотрудников полиции, пытался выхватить табельное оружие у одного из них и при помощи других граждан смог избежать задержания.

47. Правительство сообщает, что 18 мая 2021 года г-н Кастильо был задержан на основании жалобы № 18445/21, поданной в рамках следствия по делу № 42 от 2021 года, по обвинению в нападении, неуважении к должностному лицу и побеге, совершенном заключенным или задержанным лицом, в совокупности с неповиновением, агрессивными действиями и оскорблением сотрудников Национальной революционной полиции.

48. Правительство подчеркивает, что Куба, как государство-участник Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, соблюдает положения этого юридического документа. На Кубе нет пропавших без вести людей, и там никогда не будет места безнаказанности или оправдывающим их законам или правилам.

49. Правительство отмечает, что сразу после задержания г-на Кастильо члены его семьи были проинформированы о том, что он будет доставлен в отделение полиции на пересечении улиц Инфанта и Манглар, а также о причинах его задержания.

50. Правительство заявляет, что после задержания и в течение 72 часов, установленных для этого Уголовно-процессуальным кодексом, были проведены следственные и другие соответствующие мероприятия.

51. Правительство сообщает, что 20 мая 2021 года г-н Кастильо был переведен в Департамент по расследованию преступлений против государственной безопасности. Там, в соответствии с медицинскими протоколами, был проведен тест на COVID-19 и начато предварительное следствие в рамках дела № 24/2021 Главного управления по уголовным расследованиям. 24 мая было вынесено постановление о предварительном заключении г-на Кастильо, о чем он был уведомлен в тот же день. Кроме того, во время содержания под стражей ему была оказана необходимая медицинская помощь.

52. Правительство также отмечает, что 21 мая 2021 года г-н Кастильо связался со своей семьей по телефону. В разговоре он сообщил, где он находится, попросил туалетные принадлежности и сигареты и поговорил со своей дочерью. Кроме того, он связался с другим членом своей семьи, которому сообщил о состоянии своего здоровья и о своих личных потребностях.

53. По словам правительства, г-н Кастильо был допрошен сотрудниками прокуратуры, которые подтвердили его правовой статус в судебном разбирательстве и проинформировали его о причинах задержания. Во время допроса ему были представлены в письменном виде обвинения, предъявленные ему в связи с событиями 4 апреля 2021 года, и он был проинформирован о своем праве дать показания или воздержаться от дачи показаний. Он согласился дать показания, но отказался подписать документ, поэтому для подтверждения выполнения этой процедуры потребовалось присутствие двух свидетелей.

54. Г-н Кастильо был переведен из центра содержания под стражей, в котором он находился, в тюрьму «Кило 5» в Пинар-дель-Рио 31 мая 2021 года, для чего он вновь прошел тест на COVID-19. Он незамедлительно уведомил об этом свою семью по телефону.

55. Г-н Кастильо общается по телефону с семьей и друзьями два–три раза в день, как и все заключенные, учитывая невозможность свиданий из-за COVID-19. Четыре

раза он получал продукты питания и туалетные принадлежности, присланные членами семьи.

56. Утверждение о том, что г-н Кастильо не получал независимой юридической помощи с момента ареста, не соответствует действительности. Национальная организация коллегий адвокатов в числе своих функций обязана гарантировать предоставление юридических услуг всему населению, для чего она имеет по всей стране свои отделения и офисы, предоставляющие юридические услуги. На протяжении всего процесса г-н Кастильо получал юридические консультации и был представлен адвокатами из коллегии адвокатов Vibora.

57. Правительство утверждает, что адвокат г-на Кастильо явился 1 июня 2021 года в Департамент по расследованию преступлений против государственной безопасности для ознакомления с материалами предварительного следствия. Для того чтобы гарантировать в полной мере соблюдение процессуальных прав и свобод своего клиента, 19 июня адвокат ознакомился с архивными материалами и подал в следственный орган жалобу, которая была отклонена, так как была подана с нарушением установленных законом сроков, о чем адвокат был проинформирован 19 июля 2021 года.

58. 13 августа 2021 года адвокат г-на Кастильо посетил его в тюрьме и провел с ним беседу. Впоследствии задержанный провел четырнадцать дней в одиночной камере, как было предписано тюремной администрацией, и получил первую дозу вакцины Abdala от COVID-19. Он больше не встречался со своим адвокатом, так как не просил об этом.

Дополнительные комментарии источника

59. 11 октября 2021 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. Источник опроверг ответ правительства, заявив, что оно не смогло достаточно убедительно оспорить сделанные заявления и подкрепить свою позицию документально. Источник ссылается на статьи 72–84 Уголовного кодекса Кубы, в которых определены такие термины, как «антисоциальное поведение» и «опасное состояние, обусловленное антисоциальным поведением», на которые ссылается правительство в своем ответе. Кроме того, источник рассматривает вопрос срока давности в связи с преступлениями, в которых обвиняется г-н Кастильо. Он утверждает, что содержание г-на Кастильо под стражей является результатом фабрикованного и изобиловавшего нарушениями судебного процесса.

Обсуждение

60. Рабочая группа благодарит источник и правительство за предоставленные ими материалы.

61. При определении того, было ли задержание г-на Кастильо произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁷. Одних заявлений о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника.

62. Рабочая группа хотела бы вновь заявить, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы, включая право человека на личную свободу, и что, как следствие, любой закон или процедура, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и применяться в соответствии с нормами, предусмотренными Всеобщей декларацией прав человека. Даже если задержание не противоречит национальному законодательству, нормативным актам и практике, Рабочая группа наделена мандатом оценивать

⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

судебные разбирательства и сам закон с целью определения, согласуется ли такое задержание с соответствующими положениями международного права прав человека.

Категория I

63. Рабочая группа получила информацию о задержании г-на Кастильо 18 мая 2021 года. Согласно материалам дела № 24/2021 Отдела по расследованию преступлений против государственной безопасности г-н Кастильо был задержан из-за жалобы, поданной в его отношении сотрудником полиции, который пытался осуществить — жестоко и без соблюдения юридических формальностей — несостоявшийся арест.

64. Рабочая группа принимает к сведению информацию о задержаниях г-на Кастильо. Источник документально подтвердил, что за полтора года г-н Кастильо был задержан 121 раз. Кроме того, он отбывал тюремное заключение на протяжении одного года и одного месяца, с 23 сентября 2018 года по 23 октября 2019 года, за свое несогласие с Декретом-законом № 349, касающимся свободы выражения мнений.

65. В своем ответе правительство настаивает на неудовлетворительном социальном поведении г-на Кастильо, что подтверждается многочисленными документами, и заявляет о наличии у г-на Кастильо арестов и судимостей.

66. Правительство подтверждает представленную источником информацию о том, что г-н Кастильо был задержан на основании жалобы № 18445/21, поданной в рамках следствия по делу № 42 от 2021 года, по обвинению в нападении, неуважении к должностному лицу и побеге, совершенном заключенным или задержанным лицом, в совокупности с неповиновением, агрессивными действиями и оскорблением сотрудников Национальной революционной полиции.

67. Рабочая группа ранее установила, что эти и подобные правонарушения являются расплывчатыми и слишком широкими, поскольку в них нет четкого определения характера противоправного деяния, которое может подлежать наказанию⁸. Принцип законности требует, чтобы законы излагались с достаточной точностью и были доступны для понимания людей, которые могли бы соответствующим образом регулировать свое поведение⁹. Применение расплывчатых и слишком общих положений в данном деле делает невозможным указать правовое основание для задержания г-на Кастильо.

68. Правительство не представило ни одного документа, подтверждающего наличие ордера на арест или свидетельствующего о том, что г-н Кастильо был проинформирован о причинах его задержания. Также нет никаких данных о том, что решение о его предварительном заключении было предметом судебного контроля, что позволило бы ему стать законным основанием для лишения свободы. Правительство сообщило, что г-н Кастильо был задержан в соответствии с законом, и ограничилось описанием действий, которые привели к его предварительному заключению, и указанием причин, по которым оно не является произвольным, заявив, что ему была предоставлена помощь адвоката и что он поддерживает связь со своей семьей.

69. Рабочая группа отмечала ранее, что одного существования закона, санкционирующего задержание, недостаточно. Власти должны ссылаться на соответствующее правовое основание и применять его посредством выдачи ордера на арест¹⁰. В данном случае должностные лица, производившие задержание, не предъявили в ходе него ордер на арест¹¹, что является нарушением статей 3 и 9

⁸ Мнения №№ 63/2019, 4/2020 и 65/2020. См. также Межамериканская комиссия по правам человека, *Ежегодный доклад 2019 года*, гл. IV.B, Куба, п. 22.

⁹ Мнения № 13/2021, п. 65; и № 41/2021, п. 109.

¹⁰ Мнения № 10/2018, п. 45; № 36/2018, п. 40; № 46/2018, п. 48; и № 46/2019, п. 51.

¹¹ Мнение № 45/2019, п. 50. См. также мнение № 71/2019, п. 70.

Всеобщей декларации прав человека¹². Таким образом, государственные органы не привели правовых оснований задержания г-на Кастильо.

70. Кроме того, Рабочая группа не нашла подтверждений того, что г-н Кастильо был проинформирован о причинах его задержания. Чтобы сослаться на правовое основание лишения свободы, власти должны были сообщить г-ну Кастильо о причинах его ареста в момент его осуществления. Невыполнение этого требования представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

71. Источник настаивает на том, что назначенная прокуратурой мера пресечения в виде лишения свободы в отношении г-на Кастильо является произвольной, поскольку не соответствует ни одному из требований статей 241 и 242 Уголовно-процессуального кодекса. Вышеупомянутый Кодекс допускает арест и содержание под стражей лиц только в том случае, если было совершено предполагаемое правонарушение и если были соблюдены предусмотренные законом формальности. Исключения составляют случаи поимки с поличным и побега. В случае с г-ном Кастильо дело обстояло иначе.

72. Источник утверждает, что такие преступления, как нападение, сопротивление аресту, побег, совершенный заключенным или задержанным лицом, и нарушение общественного порядка, не применимы в данном случае. Он напоминает, что г-н Кастильо систематически и постоянно подвергался преследованию со стороны полиции, не совершив до этого никакого предполагаемого преступления. Обвинения в его отношении были выдвинуты только после того, как г-н Кастильо пострадал от действий сотрудников полиции, нарушающих права человека.

73. Правительство отметило, что г-н Кастильо получил юридическую консультацию, когда его адвокат явился 1 июня 2021 года в Департамент по расследованию преступлений против государственной безопасности. 19 июня он приехал, чтобы ознакомиться с материалами предварительного следствия, изучил архивные материалы и подал жалобу. Тем не менее с г-ном Кастильо адвокат встретился только 13 августа 2021 года в тюрьме.

74. Рабочая группа отмечает, что г-н Кастильо был задержан 18 мая 2021 года. Это означает, что он не имел возможности получить юридическую консультацию и подготовить свою защиту на протяжении трех месяцев, что противоречит международным стандартам защиты от произвольного задержания, в соответствии с которыми все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания¹³.

75. В свете вышеизложенных обстоятельств Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Кастильо является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

76. Источник утверждает, что г-н Кастильо был задержан и подвергнут судебному преследованию в результате продолжительной кампании преследования и гонений против него за его политический активизм и выступления против правительства, а также за осуществление им его права на свободу выражения мнений, убеждений, ассоциации и участия в общественной жизни своей страны посредством художественного и культурного самовыражения, в частности через музыку. Кроме того, г-н Кастильо является одним из основателей движения «Сан-Исидро».

¹² Мнения № 3/2018, п. 43; № 10/2018, п. 46; № 26/2018, п. 54; № 30/2018, п. 39; № 68/2018, п. 39; № 82/2018, п. 29; № 31/2020, п. 41; № 33/2020, п. 54; и № 37/2020, п. 52.

¹³ A/HRC/30/37, принцип 9, и руководящее положение 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд.

77. Рабочая группа получила документальные подтверждения того, что в период с 14 декабря 2019 года по 18 мая 2021 года г-н Кастильо был задержан 121 раз за участие в различных акциях протеста на Кубе, оставаясь активным критиком правительства.

78. До задержания, которое является предметом данного дела, г-н Кастильо отбывал тюремное заключение на протяжении одного года и одного месяца, с 23 сентября 2018 года по 23 октября 2019 года, за то, что снимал на мобильный телефон полицейскую операцию на улице и отказался передать отснятые материалы полиции. Г-н Кастильо был оштрафован 22 апреля 2020 года на 3000 кубинских песо в соответствии с Декретом-законом № 370 за опубликованное им в своих социальных сетях сообщение о том, что кубинская женщина умерла на улице от COVID-19. Кроме того, за это он был задержан на трое суток без предъявления обвинения и без судебной защиты.

79. Правительство отрицает эти утверждения, однако оно не представило никаких доказательств для их опровержения, кроме заявления о том, что 24 мая 2021 года было вынесено решение о предварительном заключении г-на Кастильо в связи с его опасным поведением. В своем ответе правительство анализирует и перечисляет его многочисленные преступления, но не приводит никаких доказательств в подтверждение своих слов.

80. Рабочая группа хотела бы выразить свою глубочайшую обеспокоенность в связи с полученными сообщениями о преследовании, запугивании, угрозах и арестах, которым подвергался г-н Кастильо. Рабочая группа настаивает на том, что при рассмотрении случаев, связанных с ограничением свободы мнений и их выражения или касающихся общественных деятелей или правозащитников, она применяет более высокие стандарты оценки. Рабочая группа постановляет передать настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

81. Рабочая группа настаивает на том, что граждане также принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию. Такое участие подкрепляется обеспечением свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциации. Существует непосредственная взаимосвязь между правами на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, поскольку свобода ассоциации, включая право создавать и вступать в организации и ассоциации, занимающиеся политическими и общественными делами государства, является существенным дополнением к другим правам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека.

82. Свобода художественного самовыражения и распространения своего творчества является составной частью права на свободу мнений и их свободное выражение, предусмотренного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека¹⁴. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отмечал, что: «право на свободу выражения мнений может осуществляться любыми способами. Это включает в себя право на участие в демонстрациях и мирных протестах, организованных социальными учреждениями или организациями, которые желают продемонстрировать свое несогласие с проводимой публичной политикой, заключением контрактов на эксплуатацию природных ресурсов, поведением государственных служащих или с другими вопросами»¹⁵. Рабочая группа постановляет передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о культурных правах.

83. Рабочая группа пришла к выводу, что г-н Кастильо подвергся преследованию и произвольному задержанию за осуществление своих основных прав на свободу мнений, их свободное выражение, прав на свободу собраний, ассоциации и участия в общественной жизни своей страны, гарантированных статьями 19–21 Всеобщей

¹⁴ A/72/382, пп. 16–25; A/74/342, п. 23; A/HRC/43/59, п. 18; и мнение № 37/2020.

¹⁵ A/HRC/23/40/Add.1, п. 71.

декларации прав человека. Таким образом, его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

84. Принимая во внимание свой вывод о том, что задержание г-на Кастильо было произвольным по категории II, Рабочая группа приходит к выводу, что никаких оснований для его уголовного преследования не было. Однако, поскольку судебный процесс уже ведется, Рабочая группа проанализирует вопрос о том, были ли в ходе этого судопроизводства соблюдены основные принципы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

85. Правительство заявило, что следственные и другие соответствующие мероприятия были проведены в течение 72 часов. Однако оно не говорит о том, что г-н Кастильо предстал перед судом в течение 48 часов, предусмотренных для доставки обвиняемого в суд, и не приводит доводов, которые оправдывали бы эту задержку абсолютно исключительными обстоятельствами¹⁶. В этой связи Рабочая группа отмечает, что защита не смогла воспользоваться правом на применение процедуры хабеас корпус, несмотря на то, что оно представляет собой самостоятельное право человека, имеющее своей целью избежать ситуации, в которой лишенное свободы лицо остается без судебной защиты, которая необходима в ходе справедливого судебного разбирательства, как ранее отмечала Рабочая группа и как ясно следует из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека¹⁷.

86. Ходатайство о применении процедуры хабеас корпус было подано для того, чтобы г-н Кастильо был заслушан в ходе открытого слушания и чтобы судьи могли рассмотреть и проанализировать его утверждения о нарушении статей 94 и 95 Конституции, которые предусматривают, что соответствующее лицо может быть задержано, привлечено к ответственности и осуждено только за квалифицированные уголовные преступления и в рамках надлежащей правовой процедуры. Подав это ходатайство, защита г-на Кастильо также стремилась зафиксировать телесные повреждения, полученные им в результате действий сотрудников полиции. Однако г-ну Кастильо было отказано в применении этой процедуры, а также в других средствах правовой защиты и альтернативах тюремному заключению.

87. Правительство утверждает, что в ходе судебного разбирательства в отношении г-на Кастильо были полностью соблюдены процессуальные гарантии, предусмотренные Конституцией и законом, но не представило никаких доказательств в поддержку своих утверждений. Правительство отмечает, что адвокат г-на Кастильо явился 1 июня 2021 года в Департамент по расследованию преступлений против государственной безопасности для ознакомления с материалами предварительного следствия, и что 13 августа он смог поговорить с обвиняемым. Однако было установлено, что этот адвокат принадлежит к коллегии адвокатов, находящейся в ведении Министерства юстиции и контролируемой государством через Национальную организацию коллегий адвокатов, поэтому он не может рассматриваться как независимый юрист.

88. Рабочая группа ранее приходила к выводу, что для того чтобы установить законность задержания, соответствующее лицо должно иметь право оспорить его в суде. Г-ну Кастильо было отказано в помощи адвоката по своему выбору и, тем самым, в праве оспорить законность своего задержания, что противоречит статьям 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 11 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

89. Право оспорить законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения

¹⁶ Мнения № 20/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 36/2019, п. 36; № 56/2019, п. 80; и № 76/2019, п. 38.

¹⁷ E/CN.4/1993/24, п. 43 с); E/CN.4/1994/27, п. 36; E/CN.4/1995/31, п. 45; E/CN.4/1996/40, пп. 110 и 124.5; E/CN.4/2004/3, пп. 62, 85 и 87; E/CN.4/2005/6, пп. 47, 61, 63, 64, 75 и 78; A/HRC/7/4, пп. 64, 68 и 82 а); A/HRC/10/21, пп. 53 и 54 и 73; и A/HRC/13/30, пп. 71, 76–80, 92 и 96.

законности в демократическом обществе. Это право является императивной нормой международного права, которая применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы, включая не только уголовные, но и административные и другие формы задержания. Поскольку г-н Кастильо не смог оспорить законность своего задержания в суде, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека¹⁸.

90. Рабочая группа отмечает, что основополагающие нормы надлежащей правовой процедуры не были соблюдены в отношении продолжительности содержания г-на Кастильо в предварительном заключении и без доступа к адвокату по его выбору. Г-ну Кастильо было отказано в предусмотренных законом гарантиях защиты, поскольку он не смог безотлагательно оспорить законность своего задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципом 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

91. Рабочая группа также принимает к сведению утверждения как источника, так и правительства относительно решений, принятых в данном деле прокуратурой. Рабочая группа подчеркивает, как она уже заявляла ранее, что прокуратура не может считаться независимым и беспристрастным судебным органом для целей статьи 10 Всеобщей декларации прав человека. Этот орган выполняет следственные и прокурорские функции, которые необходимы для отправления правосудия, но несовместимы с возможностью принимать независимые и беспристрастные решения для оценки законности лишения свободы. Учитывая данные обстоятельства, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

92. Одним из характерных ключевых следствий лишения свободы является неспособность лишенных свободы лиц защитить самих себя, поскольку их повседневная жизнь в значительной степени зависит от решений, принимаемых персоналом мест лишения свободы. В этом контексте лица, лишенные свободы, сталкиваются не только с трудностями при подтверждении законности их задержания, но и с отсутствием эффективного контроля за осуществлением других своих прав.

93. Рабочая группа хотела бы напомнить, что уголовные обвинения относятся, как правило, к деяниям, квалифицируемым как наказуемые в соответствии с внутренним уголовным законодательством. В случае г-на Кастильо источник заявляет о нарушении права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Рабочая группа не получила убедительной информации о том, что г-ну Кастильо был предоставлен доступ к независимому адвокату. Он также не предстал перед судом в установленные сроки и не смог подготовиться к процессу в условиях равенства состязательных возможностей. Кроме того, все ходатайства о применении средств правовой защиты, включая процедуру хабеас корпус, были последовательно отклонены, и он содержался в предварительном заключении на протяжении неоправданно долгого времени, в том числе до того, как предстал перед судом. С учетом вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Кастильо является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

94. В данном случае источник продемонстрировал, что г-н Кастильо является общественным активистом и правозащитником и выражает свою позицию как через свои художественные и политические манифесты в поддержку культурных прав, так и посредством участия в политической деятельности, направленной на содействие участию общества в ведении государственных дел. Кроме того, Рабочая группа получила убедительные подтверждения того, что лишение свободы г-на Кастильо

¹⁸ Мнения №№ 45/2017, 46/2017, 79/2017, 11/2018 и 35/2018.

имело место в контексте систематического преследования и задержания его и других лиц, считающихся критиками правительства¹⁹.

95. Рабочая группа подчеркивает предусмотренное в статье 21 Всеобщей декларации прав человека право участвовать в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями. Такое участие подкрепляется обеспечением свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциации. То, как был задержан г-н Кастильо, учитывая его систематическое преследование и притеснение и несоблюдение надлежащих процессуальных гарантий, равносильно дискриминации на основании его политической позиции и правозащитной деятельности. Рабочая группа констатирует нарушение гарантии, предусмотренной в статье 7 Всеобщей декларации прав человека, и относит данный случай к категории V.

96. Рабочая группа напоминает правительству, что государства обязаны обеспечивать защиту отдельных лиц и групп лиц и прикладывать при этом должные усилия, поскольку такие действия или бездействие вменяются в вину государству, если они осуществляются с согласия или попустительства лица, официально представляющего государство, против лица, которое подвергается преследованиям и притеснениям за свою деятельность в качестве правозащитника или общественного активиста²⁰. Рабочая группа настаивает на том, что национальные органы власти и международные надзорные органы должны применять самые строгие стандарты при проверке действий правительства, особенно в тех случаях, когда предъявляются обвинения в систематических преследованиях²¹. По этой причине Рабочая группа просит правительство прекратить любые акты запугивания в отношении г-на Кастильо, провести беспристрастное и эффективное расследование и привлечь виновных к ответственности.

97. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Кубы в целях решения проблемы произвольных задержаний. В связи с повторяющимися случаями произвольных задержаний, которые были установлены этим международным механизмом защиты прав человека, правительству Кубы следует положительно рассмотреть возможность направления Рабочей группе приглашения посетить страну с официальным визитом. Такие визиты дают Рабочей группе возможность наладить прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества в целях лучшего понимания ситуации с лишением свободы в стране и основных причин, которыми обусловлены произвольные задержания.

Решение

98. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Майкела Кастильо Переса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 8, 9, 10, 11 и 12 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

99. Рабочая группа просит правительство Кубы безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Кастильо и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

100. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Кастильо и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

¹⁹ Мнения №№ 12/2017, 64/2017, 66/2018, 4/2020, 50/2020, 63/2020, 65/2020, 13/2021 и 41/2021. См. также A/HRC/48/55, пп. 46–50.

²⁰ Мнения № 64/2011, п. 20; № 54/2012, п. 29; № 62/2012, п. 39; № 41/2017, п. 95; и № 57/2017, п. 46.

²¹ Мнение № 39/2012, п. 45; и резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи.

101. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Кастильо и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

102. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о культурных правах.

103. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

104. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Кастильо освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Кастильо компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Кастильо и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Кубы в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

105. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

106. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

107. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 17 ноября 2021 года]

²² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.